

Константинов Михаил Сергеевич
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
konstantinov@sfedu.ru

**«Экосублимации» студенческой молодежи Юга России: экологические ценности как эрзац политической рефлексии
(по материалам анкетных опросов 2015–2019 гг.)²⁰⁶**

Аннотация. Объектом исследования выступает сознание студентов Юга России. Предметом – ценностно-когнитивные установки этого сознания в их инерционной динамике. Данная статья посвящена рассмотрению такого аспекта указанной динамики, как вытеснение и подмена политических концептов в студенческом сознании более «безопасными» концептами коррупции и экологической безопасности. Основными источниками эмпирических данных для статьи послужили два цикла социологического исследования студенческого сознания на Юге России, проводившиеся в 2014–2015 гг. и 2019–2020 гг. и включавшие групповые интервью, анкетированные опросы и фокус-группы. Одним из ключевых результатов указанного исследования стало выявление феномена «сублимации» политической активности молодежи.

Ключевые слова: когнитивно-идеологическая матрица; массовое сознание; групповое сознание; молодежь; студенчество; Юг России

Konstantinov Mikhail Sergeevich
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
konstantinov@sfedu.ru

**“Ecosublimations” of students in the South of Russian Federation:
environmental values as an ersatz of political reflection
(based on the materials of questionnaires 2015–2019)²⁰⁷**

Abstract. The object of the research is the consciousness of students in the South of Russian Federation. The subject is the value-cognitive attitudes of this consciousness in their inertial dynamics. This article is devoted to the consideration of such an aspect of the indicated dynamics as the displacement and substitution of political concepts in the student's mind with more “safe” concepts of corruption and environmental safety. The main sources of empirical data for the article were two cycles of sociological research of student consciousness in the South of Russian Federation, conducted in 2014–2015. and 2019–2020 and included group interviews, questionnaires and focus groups. One of the key results of this study was the identification of the phenomenon of “sublimation” of the political activity of youth.

²⁰⁶ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–011–00906а «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов».

²⁰⁷ The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Research project № 18–011–00906a).

Keywords: cognitive-ideological matrix; mass consciousness; group consciousness; youth; student body; South of Russian Federation

Социологи второй год подряд фиксируют в российском обществе устойчивый рост протестных настроений и увеличивающийся социальный запрос на перемены [см., например: Внукова, 2015; Лукичев, 2018; Мониторинг перемен..., 2019; Галанина, 2019а; Галанина, 2019б; Мухаметшина, 2019; Права человека..., 2019; Протестная активность..., 2019; Протестный потенциал..., 2019]. При этом молодежь, которую обычно относят к группе риска в силу её склонности к импульсивности, бунтарству и экстремизму [Аминов, Оганян, 2007; Паин, 2002; Чупров, Зубок, 2009], согласно тем же исследованиям [см., например: Гражданское участие..., 2019], сохраняет апатичное и отчужденное отношение к политике. Несмотря на то, что подобные социальные установки достаточно типичны для российской молодежи [см., например: Горшков, Шереги, 2010; Гудков, Дубин, Зоркая, 2011], недавний подъем её протестной активности был, несомненно, связан с изменениями в мировоззренческих установках [Трынов, Дидковская, 2019] и должен был иметь следствием рост интереса к политике. Однако этого не произошло. Как показала серия социологических исследований, проведенных на Юге России с 2014 по 2020 гг., в наиболее политически активной студенческой молодежной среде наблюдается снижение интереса к политике и стремление замкнуться в частной жизни [Константинов, Пупыкин, 2020: 194]. В данной статье мы попытаемся на основе полученного в этом исследовании эмпирического материала ответить на вопрос, почему на фоне роста протестных настроений в российском обществе студенческая молодежь отказывается от политического участия, и в какие сферы «сублимируется» её протестный потенциал.

Указанное исследование проводилось учеными из Южного федерального университета и Южного научного центра РАН и было направлено на изучение ценностно-когнитивных установок студенческого сознания [Поцелуев, Константинов, Лукичев, 2020]. В методологическом плане оба цикла исследования объединяло представление о концептуальной пластичности современных политических идеологий, способных заимствовать концептуальные элементы конкурирующих идеологий, а также акцент на изучении когнитивных аспектов функционирования идеологических систем [Подшибякина, 2018]. Разработанная на этой основе концепция когнитивно-идеологических матриц [Константинов, 2018] ориентировалась на обнаружение «нулевого уровня» идеологии – того момента, когда она только зарождается в сознании индивида, а само это сознание потенциально открыто влиянию разнообразных, нередко исключаящих друг друга идеологических ориентаций. Соответственно, основное внимание научного коллектива было направлено на динамику этих ориентаций, в зависимости от меняющейся политической и социально-экономической внешней среды.

В методическом плане оба цикла исследования включали групповые интервью (2014 и 2019 гг.), анкетированные опросы (2015 и 2019 гг.) и фокус-группы (2015 и 2020 гг.). Первый опрос охватил 718 человек (350 юношей, 368 девушек; так что стандартное отклонение в целом по выборке составило $\pm 3,7\%$) в пяти вузах Ростова-на-Дону и Ростовской области. Темой опроса декларировалась (но не преследовалась на самом деле) следующая: «Украинский кризис глазами студенческой молодежи». Анкета содержала 41 вопрос, включая 8 паспортных.

Тема второго опроса формулировалась намеренно расплывчато: «Россия и мир – сегодня и завтра». Анкета содержала 43 вопроса, включая 6 паспортных. Выборка составила 2 551 респондента (стандартное отклонение в целом по выборке составило $\pm 3,4\%$). Несмотря на то, что проблематика опросов, а также варианты ответов, предлагаемых респондентам в опросных анкетах, несколько различались, полученные результаты можно считать частично сопоставимыми по нескольким причинам. Прежде всего, некоторые вопросы намеренно повторялись (например, вопрос о вероятности гражданской войны по причине имущественного расслоения населения или о коррупции), а некоторые имели существенные смысловые пересечения (такowymi можно считать вопросы, касающиеся национальной проблематики и её потенциальной конфликтогенности внутри страны, и ряд других). Кроме того, несмотря на расширение географии опроса 2019 г., включившей вузы всего Юга России (городов Ростова-на-Дону, Нальчика, Пятигорска, Астрахани, Ставрополя, Краснодара, Новочеркасска) и, соответственно, расширение выборки, авторы исследования сохранили возможность ограничения выборки только Ростовской областью (817 респондентов, стандартное отклонение: $\pm 3,4\%$). Это сохранение выборки, а также частичное пересечение поднимаемой анкетными вопросами проблематики позволило сопоставить результаты двух опросов и рассмотреть студенческое сознание Юга России в динамике на промежутке 2014–2020 гг.

В соответствии с полученными в ходе анкетированного опроса 2015 г. эмпирическими данными, главной проблемой, которая более всего волнует студентов, была и остается коррупция (см. Рисунок 1). С этим связаны и основные опасения респондентов: к наиболее важным и вероятным угрозам для современной России в 2015 г. они отнесли коррупцию и криминал (41,9 %), затем с большим отрывом – исламских радикалов (21,9 %) и «украинских фашистов-бандеровцев» (20,8 %).

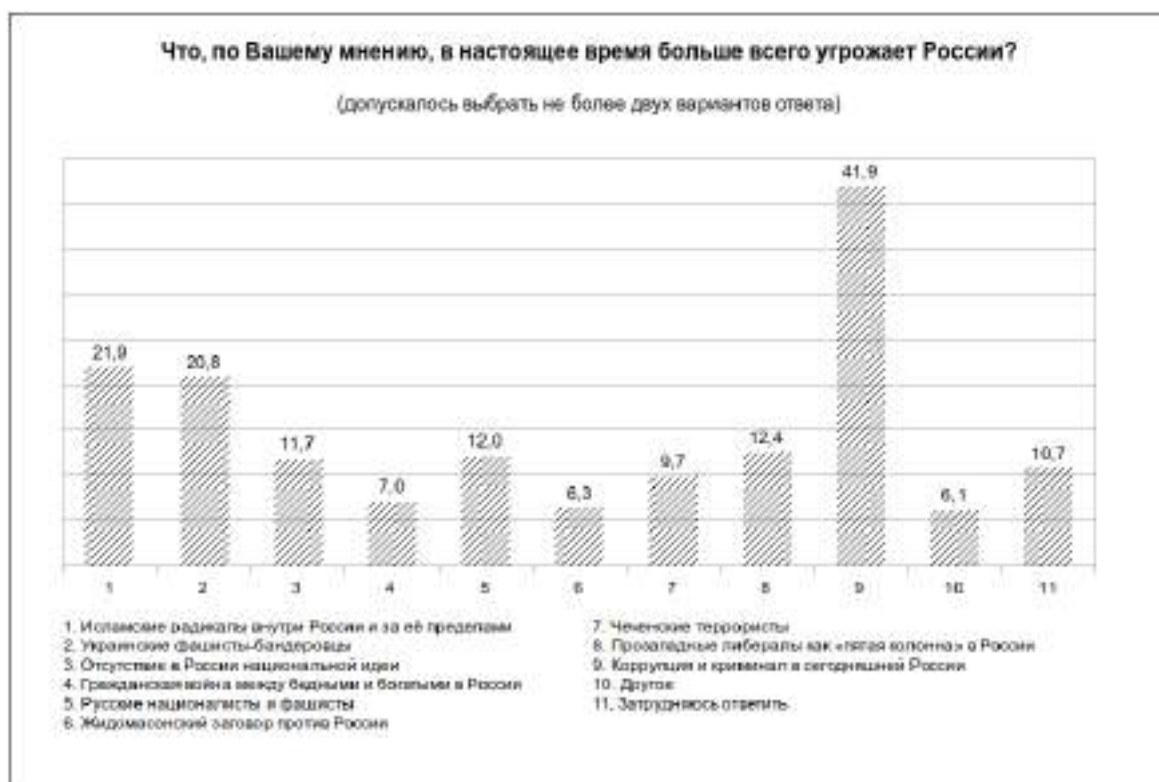

Рисунок 1. Структура угроз в представлении респондентов (2015 г.)

В 2019 г. ответы по этой же выборке (Ростовской области) распределились следующим образом: прогрессирующая коррупция (47,8 %), массовые протесты в ситуации кризиса (39,1 %), мировая война с применением ОМУ (38,2 %), гражданская война на фоне роста имущественной поляризации населения (32,8 %), экологические катастрофы (30,8 %), рост авторитарных тенденций (28,7 %) и т.д. (см. Рисунок 2).

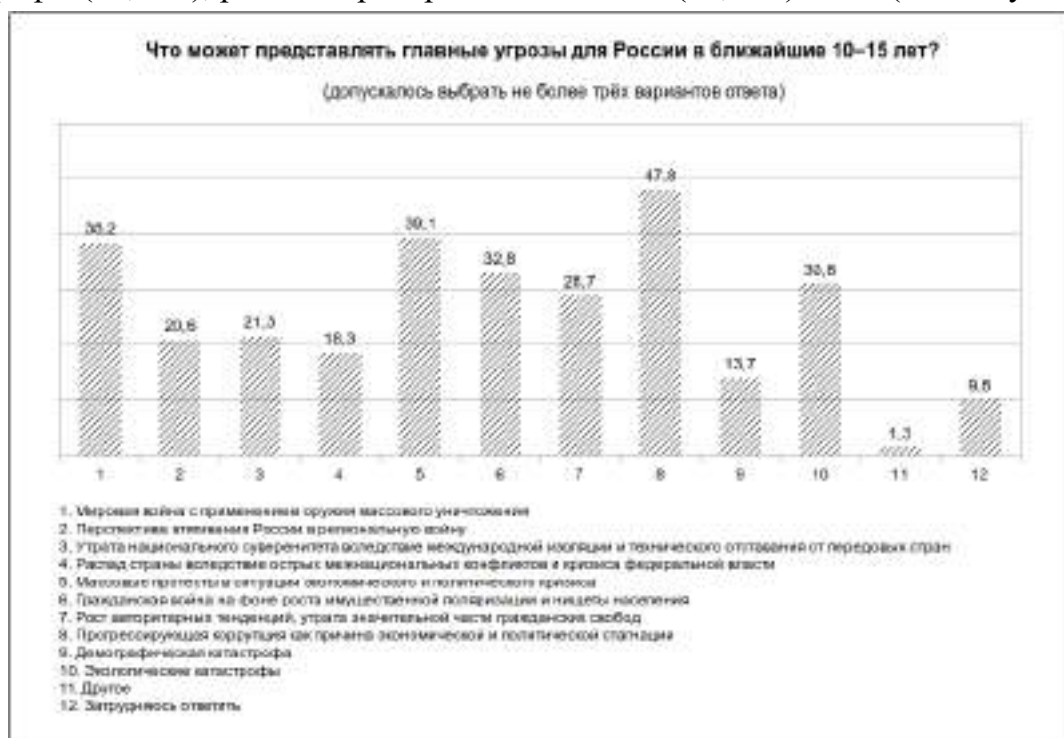

Рисунок 2. Структура угроз в представлении респондентов (2019 г.)

В целом по выборке опрошенных на Юге России студентов ситуация отличается не сильно, разве что ростовские студенты более озабочены коррупцией и менее – возможной мировой войной, а также более вероятными считают массовые протесты, однако отмеченные различия в 5–7 % не меняют общей картины, репрезентирующей градацию страхов и опасений студентов в 2019–2020 гг.: больше всего их беспокоит коррупция, социально-экономическая проблематика, крайне сложное международное положение России, в представлении студентов непосредственно отягощающее внутриэкономические проблемы (в частности, посредством санкций), а также экология. При этом мы наблюдаем явный сдвиг от навязанной отечественными СМИ повестки дня, вполне актуальной для студенческой молодежи в 2015 г. (в частности, опасения «украинских фашистов-бандеровцев»), к более приземленной повестке повседневных социально-экономических забот, карьерных перспектив (весьма осложняющихся, по представлениям студентов, разгулом коррупции), а также комфортного будущего, связанного со здоровой экологической обстановкой.

Распределение и структура перечисленных опасений весьма показательны. Как можно заметить, они группируются в три основных тематических блока, каждый из которых так или иначе избегает политической повестки. Если в 2015 г. политизация российского общества находила свое отражение и в студенческом сознании, но была направлена вовне – на Украину и страны-спонсоры «исламского терроризма», то ключевым элементом произошедшего в 2018–2019 гг. сдвига стал акцент на внутрироссийской проблематике [Поцелуев, Константинов, Лукичев, 2020]. Однако не менее симптоматичным является также стремление респондентов деполитизировать свое видение этой проблематики, попытка оставаться в рамках дозволенного российской властью: можно говорить о коррупции и нерадивых чиновниках, о «внешних врагах» (с активностью которых связываются потенциальные угрозы мировой войны), даже о социально-экономических проблемах и возможных протестах на этой почве, но крайне не рекомендуется обсуждать проблемы неэффективности власти, её несменяемость, сворачивание демократических свобод и рост авторитарных тенденций. Особенно хорошо это заметно на общей выборке, в которой 7-й пункт ответа («Рост авторитарных тенденций...») выбрали только 22,0 % респондентов.

При этом студенты прекрасно осведомлены о политической повестке дня современной России и по частным вопросам позволяют себе достаточно резкие суждения. Например, они в 2019 г. очень критично относятся к внешней политике России, полагая, что «наши власти слишком увлеклись внешней политикой, а надо бы сосредоточиться на политике внутренней» (50,0 % по «ростовской выборке», 48,8 % по выборке в целом). Однако и в этом вопросе студенты явно осторожничают, поскольку вариант «внешняя политика России непоследовательна, агрессивна и вызывает у меня чувство стыда» выбрали только 14,8 % ростовских студентов и 12,4% – по выборке в целом. Тем не менее, лоялистские варианты «наша внешняя политика вызывает у меня

гордость за свою страну», «наши власти все правильно делают...» и им подобные находят еще меньшую поддержку у студентов, в районе статистической погрешности.

Не менее показательна также структура опасений респондентов в связи с возможными переменами. Если в 2015 г. студенты достаточно уверенно отвечали, что событий, подобных украинскому «майдану» в России быть не может, и они не нужны, то в 2019 г. в целой серии ответных позиций выявляется ощущение нарастающего в стране кризиса. При этом несмотря на то, что с лозунгом 80-х – начала 90-х гг. «Перемен требуют наши сердца!» полностью согласна половина опрошенных (50,7 %), а еще четверть (25,2) полагает, что «что-то в этом есть», будущее представляется студентам весьма сложным, неопределенным и даже пугающим (см. Табл.). Навряд ли можно сказать, что они хотят перемен ради самих перемен. Гораздо больше это походит на вынужденное обстоятельствами требование перемен.

Таблица. Страхи и опасения, связанные с возможными переменами (в процентах от общего количества, «ростовская выборка»)

Утверждения	Полностью согласен	Что-то в этом есть	Совершенно не согласен	Затрудняюсь ответить
В мире творится полный хаос, мы еще нормально живем в России	7,8	32,6	45,7	0,0
Нас пугают вселенскими катастрофами, чтобы скрыть наши собственные проблемы	33,9	29,4	16,5	11,9
Все эти разговоры о последних временах – не более чем журналистские бредни	16,7	29,4	26,1	27,8
На самом деле все в мире еще хуже, чем рассказывается в СМИ, от нас просто скрывают правду	19,9	33,2	29,4	17,5
С каждым годом жить в России становится все труднее и труднее – все больше проблем, все больше недовольных людей вокруг	50,2	30,1	8,8	10,8
Каждая эпоха рождает свои проблемы, но шансы человека на достойную жизнь в России сегодня выше, чем когда-либо раньше в её истории	18,1	35,7	28,3	17,9
В нашем обществе появилось много агрессии, много жестоких и опасных людей	37,6	38,2	13,6	10,5
Если вести себя разумно, можно хорошо устроиться в любой стране	38,2	34,7	15,6	0,0

Все эти данные говорят о том, что молодежь оказалась в весьма сложной ситуации: с одной стороны она прекрасно отдает себе отчет в том, что «с каждым годом жить в России становится все труднее и труднее», но с другой стороны она не видит в политике средства решения социально-экономических проблем, будучи вынуждена искать неполитические способы их решения. На данный момент мы видим, что в числе наиболее значимых ценностей студенты отмечают хорошую, дружную семью (74,9 %), материальный достаток (65,2 %) и интересную работу (57,5 %). На втором месте по

значимости находятся такие «неполитические» ценности, как «мир во всем мире» (44,4 %) и «экологическое благополучие» (40,1 %). Наконец, наименьшей значимостью обладают «гражданский мир внутри страны» (27,0 %) и «общественная активность» (13,2 %).

Подобные установки свидетельствуют скорее о стремлении замкнуться в частной жизни и решать возникающие проблемы при помощи друзей, знакомых и родственников, чем посредством участия в институтах гражданского общества или, тем более, политического участия. Еще в 2015 г. при проведении групповых интервью было замечено, что от обсуждения политических проблем (вернее, того, что молодые люди считают «политическими проблемами») студенты предпочитают уклоняться. Проведенное в 2019–2020 гг. исследование подтвердило прогрессирующий в молодежном сознании страх перед обсуждением политической проблематики: с гораздо большим энтузиазмом в интервью и фокус-группах студенты говорили о коррупции, неэффективности чиновников, проблемах рынка труда и экологии. При этом они прямо признавались в том, что не намерены участвовать в каких бы то ни было митингах, даже санкционированных властью, мотивируя отсутствие этого намерения страхом перед репрессиями со стороны власти преследующих. В результате мы видим стремление молодых людей уйти от политической повестки в обсуждении актуальных проблем, «сублимировав» эту повестку в более безопасные формы гражданской, волонтерской и экологической активности. Сколько им понадобится времени, чтобы осознать неэффективность любых эрзацев и суррогатов, покажет время и политическая динамика.

Библиографический список

Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. Москва: Academia, 2007. 200 с.

Внукова Л. Б. Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодежи: опыт социологического измерения // *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-просветительской конференции, 2–6 октября 2015 г.* Краснодар: Традиция, 2015. С. 52- 58.

Галанина А. Россиянам отбили желание митинговать. Только треть опрошенных граждан сочли возможными политические протесты [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ»: [веб- сайт]. № 221. 02.12.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4179030> (дата обращения: 20.01.2020).

Галанина А. В России растет спрос на гражданские права [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ»: [веб- сайт]. № 213. 20.11.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4164259> (дата обращения: 20.01.2020).

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. Москва: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

Гражданское участие [Электронный ресурс] // АНО «Левада-Центр»: [веб-сайт]. 12.11.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/12/21751/> (дата обращения: 20.01.2020).

Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. Москва: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.

Константинов М. С. Когнитивно-идеологические матрицы // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 г. / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунуова, Л. Н. Тимофеевой. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 270.

Константинов М. С., Пупыкин Р. А. Социально-политические установки и ожидания студенческой молодежи Ростовской области (по материалам анкетированного опроса 2019 г.) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 193–202.

Лукичев П. Н. Пограничные идеологемы правого радикализма в студенческой среде Ростовской области (по материалам социологического исследования) // ОБЗОР.НЦПТИ. 2018. Т. 12. № 1. С. 34–51.

Мониторинг перемен: основные тенденции // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. Т. 128. № 1–2. С. 5–14.

Мухаметшина Е. Почти 60% россиян выступают за решительные перемены в стране. Ведомости. 05 ноября 2019 г [Электронный ресурс] // Ведомости: [веб-сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/05/815494-pochti-60-rossiyan> (дата обращения: 20.01.2020).

Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113–124.

Подшибякина Т. А. Имплицитная когнитивистика в политической науке: методологические возможности исследования идеологии // Политика и общество. 2018. № 9. С. 76–82.

Поцелуев С. П., Константинов М. С., Лукичев П. Н. От энтузиазма «Крымской весны» – к фрустрациям «русской зимы»? О когнитивных сдвигах в сознании студенческой молодежи Юга России (по материалам серии социологических исследований 2015–2020 гг.) // Власть. 2020. № 2. С. 190–198.

Права человека.(20.11.2019) [Электронный ресурс] // Левада-Центр: [веб-сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/20/prava-cheloveka/> (дата обращения: 20.01.2020).

Протестная активность [Электронный ресурс] // Левада-Центр: [веб-сайт]. (03.09.2019). URL: <https://www.levada.ru/2019/09/03/protestnaya-aktivnost-5/> (дата обращения: 20.01.2020).

Протестный потенциал [Электронный ресурс] // Левада-Центр: [веб-сайт].02.12.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/12/02/protestnyj-potentsial-10/> (дата обращения: 20.01.2020).

Трынов Д. В., Дидковская Я. В. Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2019. Т. 14. № 3/191. С. 118–127.

Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. Москва: Academia, 2009. 320 с.